Еще через день они добрались до Амегакуре. Найти саму деревню оказалось сложнее всего. Каннин думал, что Коноха хорошо спрятана в лесах, но Амегакуре была как иголка в стоге иголок. Местность, где она была спрятана, представляла собой болотистую пустошь, где постоянно шел дождь, а из-за дождя было трудно видеть сквозь плотный воздух.

В конце концов они наткнулись на гигантское озеро, простиравшееся насколько хватало глаз.

"Думаю, оно где-то в этом озере" - сказала Шин.

Подойдя к озеру, Кэннин почувствовал, что вот-вот взорвется от силы. Он знал, что его выброс воды был сильным, но такое количество воды заставляло Кэннина чувствовать себя непобедимым.

"Тэцу, попробуй вызвать глыбу земли, чтобы мы могли плыть по ней. Я не хочу тратить всю нашу чакру, пытаясь пройти через все это озеро".

Тэцу сформировал несколько ручных печатей, и из земли вырвался квадратный блок земли. Они перенесли его на поверхность воды. Варай была уверена, что она рассыплется в воде, и она действительно немного растворилась, но тем не менее держалась крепко. Они сели в импровизированное плавсредство, и Кэннин с помощью выпуска воды привел их в движение.

Двигаясь по воде, они не сводили глаз с деревни. Чего они не ожидали, так это брызг. Уже через пять минут езды на глиняном плоту каждый из них был основательно промокшим. Дождь был настолько сильным, что Шин заставила Кэннина замедлить ход, чтобы они могли видеть, куда едут.

"Надо было взять с собой зонтик", - сказал Тецу.

"Вообще-то" - сказал Кэннин: "У меня есть решение этой проблемы. Это дзютсу должно отклонять входящие кунаи и сюрикены, но я не понимаю, почему оно не сработает против дождя".

Он сделал несколько ручных печатей и выкрикнул: "Выброс ветра: Купол ветра!"

Вокруг плота образовалось небольшое полушарие ветра, которое не только не дало дождю добраться до них, но и, к несчастью, заставило одежду всех дико развеваться, что, к чести Кэннина, ускорило ее высыхание.

Теперь, когда их носки снова были сухими, поездка в Амегакуре была гораздо более комфортной, хотя Кэннин и потратил много своей чакры, чтобы добраться туда. Когда они добрались до деревни, то были поражены. Непрочные металлические здания упирались в дождливое небо, казалось, в облака. Когда они подошли к главным воротам, двое шиноби в типичной одежде Амегакуре остановили их, и Шин предложила пройти в деревню.

То, что они увидели внутри, потрясло их еще больше. Большая часть города, казалось, все еще находилась в плачевном состоянии после войны. На земле валялись обломки, во многих зданиях зияли дыры, а крыши были покрыты брезентом. Люди тоже выглядели угрюмыми. От всех, с кем они встречались взглядом, исходила мрачная атмосфера.

Шин пробормотала про себя: "Все действительно так плохо, не правда ли".

Им сказали, что их отведут к Ханзо, чтобы они официально представились деревне как эмиссары. И вот их повели по мокрым улицам Амегакуре, где на каждом шагу мелькали переулки, а в сточные канавы с постоянным журчанием стекала вода.

Пробираясь по лабиринту деревни, и снова пропитывая одежду, они в конце концов добрались до резиденции Ханзо из Саламандры. Вся команда, включая Шин, была на взводе. Все они были наслышаны о легендарных способностях Ханзо, о том, как его стали называть полубогом. Все они представляли, как он должен выглядеть.

Здание, к которому они подошли, выглядело гораздо красивее, чем обычно в Амегакуре, а внутри - тем более. Здесь было хорошо обставлено, сухо и тепло - совсем не так, как снаружи. Их провели к лифту, который доставил их на верхний этаж. Двери открылись, и они попали в комнату, похожую на кабинет Хокаге: большое окно с видом на деревню, красивый стол и кресло, за которым сидел Ханзо из "Саламандры".

Шиноби Дождя привели их к Ханзо, и при ближайшем рассмотрении Кэннин смог разглядеть его получше. На его губах был сложный респиратор, под которым виднелся большой шрам, спускавшийся по правой щеке. У него были светлые волосы, а вместо обычного снаряжения шиноби на нем была удобная одежда.

На мгновение повисла жуткая тишина, прежде чем Ханзо прочистил горло и тоном, напоминающим Дарта Вейдера из-за респиратора, произнес,

"Ну что ж, приступайте. У меня нет целого дня, чтобы развлекать детей".

Шин пробормотала: "Ну, я Хараказе Шин, со мной мои подчиненные Сарутоби Тецу, Учиха Варай и Узумаки Кэннин".

Каждый из них поклонился, когда Шин назвала их имена, и Ханзо окинул каждого взглядом, как бы оценивая их боевые качества с первого взгляда.

"Кажется, они сильнее, чем обычно для генинов, нет? Почему бы нам в знак товарищества не устроить шуточный поединок между ними и кем-нибудь из наших чунинов?"

Шин не могла отказать сильнейшему шиноби в мире в такой просьбе, поэтому они с детьми согласились.

"Вызовите команду 6. Будет весело" - сказал Ханзо с искренним смехом.

Команда 4 не могла ничего сказать по этому поводу, но Кэннин был очень рад, что потратил много чакры на то, чтобы доставить их сюда и сразиться с чуунинами, как только они придут. Вараи была в таком же состоянии: ее выброс огня был невероятно слаб. Тэцу был единственным, кто находился на нейтральной территории: его выброс земли теоретически мог хорошо противостоять воде.

-

Снаружи их привели на относительно открытое поле, где они могли безопасно сражаться. Ханзо наблюдал за ними сверху, стоя под дождем, и сказал,

"Возможно, вам будет интересно узнать, что именно в этом месте я разбил ваши силы Конохи во время Второй войны и дал вашим саннинам их титул".

И хотя респиратор закрывал его рот, Кэннин мог поклясться, что он улыбается от воспоминаний о победе над Коноха-нин.

http://tl.rulate.ru/book/104345/3667730